

Полное совпадение царских работ с перечислением работ *ушебти* в надписях на них и в Книге мертвых подтверждает этот вывод. Кто же может заменить покойного на работах, которые он сам призван выполнять? Разумеется, не слуга и не раб, так как они ведь не могут заменять господина, выполнять его функции. *Ушебти* и не олицетворение умершего. Ведь во всех заклинаниях ясно сказано, что *ушебти* создана для умершего (или самим умершим), чтобы избавить его от неприятных работ, отвечать вместо него на зов «вот я!». В заклинании говорится не о превращении *ушебти* в умершего, а о превращении в живое существо статуэтк и, магической куклолки, избавляющей умершего от всех повинностей. И так же как магические куклолки в некоторых сказках, не будучи ни рабом или рабыней, ни самим героем сказки, делают за него непосильную работу, так и *ушебти*, не будучи ни рабом, ни самим умершим, повинуются только своему господину, освобождая как магическое существо своего творца от всех работ. То, что *ушебти* — создание самих их владельцев и «оживлялись» жрецами от имени умершего, подтверждает надпись на одном *ушебти*, приведенная А. Эрманом в его труде о египетской религии: «повинуйся тому, кто тебя создал, не слушайся его врагов»³⁸.

Эта сущность *ушебти* со времени их возникновения в эпоху Среднего царства остается в основном неизменной до конца, так же как не меняется сама суть содержания 6 и 151 глав Книги мертвых и надписей на самих статуэтках. Все шесть редакций 6 главы, приведенные Спелерсом (ук. соч.) по существу повторяют один и тот же вид заклания; в расширенных вариантах Позднего периода не вносятся никакие новых элементов, просто несколько раз повторяются отдельные части заклинания.

Таким образом, отпадает возможность считать, что материал, собранный И. М. Лурье и Я. Черны для XXI—XXII династий, свидетельствует об изменениях первоначальных представлений об *ушебти*. Применение термина *h*m ничего принципиально нового в этом отношении не вносит.

Вместе с тем собранные в настоящей работе данные свидетельствуют, что *ушебти* во все исторические периоды Египта сохраняют значение только как магические фигурки, выполняющие ненавидимые египтянам повинности для царя загробного мира — Осириса. Над ними всегда совершался в гробнице обряд превращения в живое действующее лицо в последней погребальной камере. Там от имени покойного жрец произносил над фигурками заклание, содержание которого нам известно из 6 и 151 глав Книги мертвых.

Р. И. Рубинштейн

ON THE NATURE OF THE «USHEBTIS»

by R. I. Rubinshtein

1. Among the objects most commonly found in the mortuary inventory of ancient Egypt are the so-called «ushebtis», statuettes whose function was to perform service obligations, in place of the dead man, in the fields of the nether-world kingdom of Osiris.

2. The first work to appear on the nature and significance of the ushebtis was published in 1864 in one of the oldest of the Egyptology journals (*Zeitschrift für ägyptische Sprache und Altertumskunde* — Birch). In the century that followed a vast quantity of monographs and articles have been devoted to studying the origin of the ushebtis and their character.

3. Up to the present, however, neither clarity nor unity of conception has been achieved on this question. Basically there are two views regarding the essential nature and sig-

³⁸ А. Ерман, Die ägyptische Religion, В., 1924, стр. 278.

nificance of the ushebtis: (1) that they are substitutes for the dead man (proposed by Birch in 1864 and developed later by Borchardt); (2) that they combine two opposite notions, that of the slave-servant and that of the dead man's substitute (proposed by Gardiner in 1906).

4. With some modifications, Gardiner's view has been the prevailing one till now. But I. M. Lurie disputed this view and suggested that the ushebtis are slaves only, that the portrait likeness they bear to the dead man is meant to «deceive» the gods.

5. Studies of the ushebtis have all had one common failing: the problem of the ushebtis is discussed in them without reference to mortuary ritual. Whereas this problem can be solved only in close connection with the rites which were performed at burial and noted down in the Book of the Dead.

6. Two chapters in the Book of the Dead are directly concerned with the ushebtis, the sixth (whose text is often inscribed on the statuettes) and the 151st.

7. The sixth chapter occurs first in the Coffin Texts of the Middle Kingdom (Spell 472); from its content it is clear that this is a magic formula for changing the figurine into a living being. Chapter 151 has been ignored in connection with the ushebti problem, although it has a special interest in that connection. The drawings of this chapter depicts a funerary chamber with a sarcophagus a mummy and other objects, over which the last funeral rites are being performed. Among these objects ushebtis are discernible, and beside them is a full text of the magic formula of chapter 6.

8. From a study of Spell 472, chapter 6 of the Book of the Dead and the funerary ritual as described in chapter 151 it may be concluded that the ushebtis represented assistants who were to be brought to life by means of a magic formula. They are neither the dead person himself, embodied in the ushebti, nor his slaves. The name written on the ushebti is not its own, but the name (sometimes the titles also) of the dead man, which is invoked by the priest in pronouncing the magic formula over the ushebtis in the ultimate mortuary chamber. The object of this ritual was to bring the ushebti figure to life as a magic doll which was to perform all service obligations in the netver-world kingdom of Osiris.

ОПЫТ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ЭТЕОКРИТСКИХ НАДПИСЕЙ

(Предварительное сообщение)

Этеокритские надписи неоднократно были объектом изучения, однако по сей день языковая принадлежность этих надписей остается загадочной. Этеокритскими они были названы совершенно условно Уолкером в 1925 г.

Самый ранний их исследователь Р. С. Конвей был склонен считать язык этеокритских надписей индоевропейским¹. Дж. Хаксли предположительно относит их к памятникам культуры догреческого (хетто-лувийского) лингво-этнического субстрата². А priori тезис о хетто-лувийском характере этеокритских памятников может быть выведен из гипотез А. Хойбека, Л. Палмера, Л. А. Гиндина³. С. Девис полагает, что над-

¹ R. S. Conway, The pre-hellenic inscriptions of Praesos, «Annual of the British School», VIII, 1901—1902, стр. 125 сл.; R. S. Conway, A third eteocretan fragment, «Annual of the British School», X, 1903—1904, стр. 115 сл.

² G. Huxley, Crete and the Luwians, Oxf., 1961.

³ L. R. Palmer, Mycenaean and Minoan. Aegean prehistory in the light of the Linear B tablets, L., 1961; A. Heubeck, Praegeraeca. Sprachliche Untersuchungen zum vorgriechisch-indogermanischen Substrat, Erlangen, 1961; Л. А. Гиндин, Язык древнейшего населения юга Балканского полуострова, М., 1967.

писи записаны на хеттском языке⁴. Интерпретируя дрерскую билингву, С. Гордон исходит из семитских языков, считая возможным интерпретировать подобным образом и остальные надписи⁵. С. Я. Лурье не исключал возможности (на основании сравнения сочетания *ала* во второй надписи с ликийским предлогом *ala* («в»)), что в надписях засвидетельствован один из малоазийских языков⁶. В. Георгиев в своих работах определяет язык этеокритских надписей как критский диалект греческого языка⁷. Интерпретация этеокритских надписей приобретает особое значение при выяснении лингво-этнической ситуации на Крите в различные периоды его истории.

В 1932 г. И. Фридрих опубликовал четыре этеокритских надписи⁸, а в 1942 г. М. Гвардуччи провела ревизию надписей, найденных в Пресе, завершив, таким образом, их палеографическое исследование⁹. Анализ этеокритских надписей приводит нас к заключению, что язык этих текстов является диалектом греческого языка.

К настоящему времени найдено восемь этеокритских надписей. Из них пригодны для исследования лишь шесть. Остальные две столь сильно повреждены, что не могут быть даже прочитаны. Поскольку до сих пор не существует полного этеокритского корпуса, мы сочли необходимым привести здесь все пригодные для чтения надписи.

1. (F I, G I). Надпись обнаружена в 1884 г. в селении Прес (Восточный Крит). Эта надпись — единственная, имеющая словоразделы; записана бустрофедоном.

1)] — — $\nu\alpha\lambda\mu\iota\tau$.

2)] $\sigma\epsilon\mid\beta\alpha\rho\xi\epsilon\mid\alpha\mid\cdot\mid\cdot\mid\sigma\mid\text{---}\mid\mid$ [

3)] — — $\alpha\rho\kappa\mid\cdot\mid\alpha\rho\sigma\epsilon\tau\mid\mu\epsilon$

4)] $\alpha\rho\kappa\rho\kappa\omega\lambda\epsilon\varsigma\mid\cdot\mid\epsilon\mid\text{---}\mid\mid$ [

5)] — — $\alpha\sigma\epsilon\gamma\cdot\nu\alpha\nu(\alpha\iota)\tau$

Комментарий: (стк. 1) $\mu\iota\tau$ — ср. № 2, стк. 1; (стк. 2) $\beta\alpha\rho\xi\epsilon$ — топоним = кар. P/Bargasa, хетто-лувийская основа **park-/barg-* «высокий»; индоевр. **bhergh* — «возвышаться» (Шеворошкин, 253); (стк. 3) $\alpha\rho\kappa$ (= *карк*?) и (стк. 4) $\kappa\rho\kappa$, возможно, следует ср. с *карк*, *карξ* — № 3, сткк. 9, 11; $\kappa\lambda\epsilon\varsigma$ = греч.- $\kappa\lambda\eta\varsigma$ в *Περικλῆς*, *Σοφοκλῆς* и т. д., ср. греч. $\kappa\lambda\acute{\epsilon}\omicron\varsigma$ «слава, молва» < индоевр. **kleuōs/es*; (стк. 5) $\alpha\nu(\alpha\iota)\tau$ — теоним, малоазийское божество (греч. Ἄναίτις) (сопоставление впервые предложено Конвеем).

2. (F II, G II). Надпись найдена в 1901 г. (селение Прес).

1)] — — $\sigma\alpha\delta\epsilon\sigma\tau\epsilon\mid\mu\epsilon\tau\epsilon\pi\iota\mid\sigma\phi\alpha$

2)] — — $\delta\omicron\phi\cdot\kappa\alpha\rho\alpha\lambda\alpha\phi\rho\alpha\iota\sigma\sigma\iota\nu\alpha\iota$

3)] — — $\rho\cdot\epsilon\sigma\tau\eta\mu\tau\omicron\rho\sigma\alpha\rho\delta\omicron\phi\sigma\alpha\nu\omicron$

4)] — — $\sigma\alpha\tau\omicron\iota\sigma\sigma\tau\epsilon\phi\epsilon\sigma\iota\alpha\tau\iota\nu$

5)] — — $\alpha\nu\mu\epsilon\sigma\tau\epsilon\pi\alpha\lambda\acute{\nu}\gamma\upsilon\tau\alpha\tau$

6)] — — $\sigma\alpha\nu\omicron\mu\omicron\sigma\epsilon\lambda\omicron\sigma\phi\rho\alpha\iota\sigma\sigma\alpha$

7)] — — $\tau\sigma\alpha\delta\omicron\phi\tau\epsilon\nu\cdot\cdot\cdot\mid\sigma\mid\text{---}\mid\mid$ [

8)] — — $\mu\alpha\pi\rho\alpha\iota\nu\alpha\iota\rho\epsilon\rho\epsilon\mid\text{---}\mid\mid$ [

9)] — — $\iota\rho\epsilon\iota\rho\epsilon\rho\epsilon\iota\epsilon\tau\mid\text{---}\mid\mid$ [

10)] — — $\nu\tau\iota\rho\alpha\nu\omicron\mid\text{---}\mid\mid$ [

11)] — — $\cdot\mid\alpha\sigma\kappa\epsilon\sigma\cdot\mid\text{---}\mid\mid$ [

12)] — — $\cdot\mid\sigma\tau\mid\text{---}\mid\mid$ [

13)] — — [

⁴ S. Davis, The Phaistos disk and the eteocretan inscriptions from Psychro and Praisos, Johannesburg, 1961. См. резко отрицательную рецензию Г. Ноймана в «Gnomon», XXXIV, 1962, стр. 574—578.

⁵ C. H. Gordon, The Dreros bilingual, JSS, VIII, 1963, 1, стр. 76—79; C. H. Gordon, Notes on Eteocretan, JNES, XXI, 1962, 3, стр. 211—214. См. рец.: С. Я. Лурье и И. Д. Амуспин, ВДИ, 1963, 4, стр. 198—201.

⁶ С. Я. Лурье, Язык и культура Микенской Греции, М.—Л., 1957, стр. 97.
⁷ V. Georgiev, Etat actuel des recherches et coordination du travail dans le domaine des langues anciennes Balcano-asiatiques, AO, XVII, 1949, 1, стр. 276—278; V. Georgiev, Une inscription prétendue éteocrétoise, «Revue de philologie», XXI, 1947, стр. 132—140.

⁸ J. Friedrich, Kleinasiathe Sprachdenkmäler, B., 1932, стр. 147 слл.

⁹ F. Halbherr, M. Guarducci, Inscriptiones creticae, vol. 3, Roma, 1942, стр. 137 слл.

№ 2, стк. 1 $\tau\rho\omicron\upsilon\lambda\epsilon\sigma$ = греч. $\tau\rho\omicron\lambda\eta\varsigma$, имя собственное, образованное от основы $\iota(\epsilon)\rho\omicron-$ (греч. $\iota\epsilon\rho\acute{o}\varsigma$ «священный»), + $\lambda\epsilon\sigma$ (см. № 1, стк. 4); (стк. 7) $\epsilon\rho\mu\eta$: ср. греч. $\epsilon\rho\mu\acute{\eta}\varsigma$ «Гермес»; (стк. 9, 11) $\kappa\alpha\rho\kappa$, $\kappa\alpha\rho\acute{\epsilon}$ (ср. № 1, сткк. 3, 4): возможно, имя собственное, ср. анат. Karkija «Кария», как $\kappa\alpha\rho\kappa$ и т. п. (Шеворошкин, 255); (стк. 13) $\epsilon\nu\beta\alpha$: возможно, некая форма от этеокритского соответствия греческому глаголу $\epsilon\mu\beta\alpha\acute{\iota}\nu\omega$ «входить, вступать».

4. (F IV, G IV). Год обнаружения неизвестен (селение Прес).

1)] — — $\alpha\rho\tau\iota\alpha$ — — [

2)] — — $\epsilon\cdot\alpha\tau$ — — [

3)] — — ... α — — [

4)] — — $\frac{\theta\epsilon\rho\tau}{\text{Vac.}}$ — — [

5)] — — $\kappa\omicron\sigma\alpha$ — — [

6)] — — $\tau\epsilon\rho\nu$ — — [

7)] — — $\kappa\omicron\mu\nu\epsilon$ — — [

8)] — — $\alpha\tau\alpha\tau\epsilon$ — — [

9)] — — $\delta\epsilon\alpha\rho\sigma$ — — [

Vac.

Комментарий: (стк. 1) $\alpha\rho\tau\iota$ = греч. $\acute{\alpha}\rho\tau\iota$ «точно, мгновенно»; (стк. 7) $\kappa\omicron\mu\nu\epsilon$, ср. $\tau\alpha\rho\kappa\omicron\mu\nu\epsilon$, № 3, стк. 2, впрочем, см. № 6, стк. 1; (стк. 8) $\tau\alpha\tau$, возможно, суффикс превосходной степени.

5. (M I). Найдена в деревне Психро (Центральный Крит), впервые опубликована С. Маринатосом¹⁰.

1) $\epsilon\pi\iota\theta\iota$

2) $\zeta\eta\theta\alpha\nu\theta\epsilon$

3) $\epsilon\nu\epsilon\tau\eta$ $\text{Π}\alpha\rho\sigma\iota\phi\alpha\iota$

Комментарий: (стк. 1) $\epsilon\pi\iota\theta\iota$ «иди», imperativus от $\epsilon\pi\iota\theta\iota$ (замечено Маринатосом); (стк. 2) $\zeta\eta\theta\alpha\nu\theta\epsilon$ — форма от $\zeta\eta\tau\acute{\epsilon}\omega$ «искать»; (стк. 3) $\epsilon\nu\epsilon\tau\eta$ «в годы»; $\text{Π}\alpha\rho\sigma\iota\phi\alpha\iota$ = $\text{Π}\alpha\sigma\iota\phi\alpha\iota$. Появление ρ можно объяснить тем, что «этеокритяне» ставили Пасифаю в какую-то связь с Персефоной ($\text{Π}\epsilon\rho\sigma\epsilon\phi\acute{o}\nu\eta$). По своему фонетическому характеру эта надпись выпадает из круга так называемых этеокритских надписей. В нижней части надписи находятся три знака линейного A, которые читаются Девисом как i-ri-ti, можно предположить, что в данном случае мы имеем дело с билингвой.

6. Надпись двуязычная, найдена в Дрере (Центральный Крит), первые две строки — этеокритская версия. Вопрос о том, является ли данная надпись билингвой, видимо, должен быть решен отрицательно.

1)] $\alpha\rho\mu\alpha\text{F}\epsilon\tau\iota\sigma\alpha\lambda\alpha\beta\rho\epsilon\tau\kappa\omicron\mu\nu$

2)] $\delta\mu\epsilon\nu\nu\alpha\iota\sigma\alpha\lambda\upsilon\rho\iota\alpha\lambda\mu\omicron$

3)]... $\tau\omicron\nu\iota\tau\upsilon\rho\omicron\nu\iota\mu\eta\alpha.\sigma\alpha\iota\epsilon\text{F}\alpha\delta$

4) $\epsilon\iota\tau\upsilon\rho\omicron\mu\omicron\nu\alpha.\sigma\alpha.\epsilon\nu\eta$..[

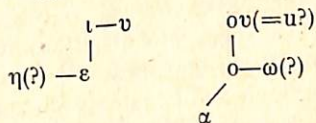
5)] $\mu\alpha\tau\rho\iota\tau\alpha\iota\alpha$

Комментарий: (стк. 1) $\alpha\rho\mu\alpha\text{F}$ — имя собственное = лид. имени собственному $\alpha\rho\mu\alpha\nu$; $\epsilon\tau$ = греч. $\epsilon\tau\acute{\iota}$ «и, также»; $\text{ισ}\alpha$ (ср. стк. 2) — имя собственное, ср. лик. $\text{iss}\alpha\theta\alpha\omicron$, лик. топоним Issos (Шеворошкин, 232); $\lambda\alpha\beta\rho\epsilon$ «стела», заимствование из хетто-лувийских языков, ср. лик. $\lambda\alpha\beta\rho\alpha$ «камень» > стела (Шеворошкин, 256); $(\epsilon)\tau\kappa\omicron\mu\nu$ = греч. $\epsilon\tau\acute{\epsilon}\kappa\omicron\mu\epsilon\nu$ — 1 pl. aor. 2 «рождать», здесь: «создавать, сооружать»; относительно консонантной записи см. № 2, стк. 3; (стк. 2) $\mu\epsilon\nu$ или $\mu\epsilon\nu\iota$ (т. е. греч. $\mu\acute{\epsilon}\nu\alpha\iota$), возможно окончание инфинитива, ср. инфинитив гомеровского диалекта; $\text{ισ}\alpha\iota$ = греч. «к», см. № 2, стк. 2; $\text{ισ}\alpha\lambda$ — имя собственное, $-\lambda$ — хетто-лувийский possessивный суффикс, т. е. «сын Исы» ($\text{ισ}\alpha$, см. выше); $\upsilon\rho\iota\alpha$ (ν), асс., топоним = греч. $\epsilon\Upsilon\rho\iota\alpha\nu$, город в Мессапии, основанный критянами; эту надпись можно рассматривать как свидетельство торговых или культурных связей метрополии и колонии; $\lambda\mu\omicron$ (acc. sing?), возможно, = греч. * $\lambda\acute{\alpha}\mu\mu\alpha$ < * $\lambda\alpha\mu\mu\text{-}\mu\alpha\text{-}\tau$ «светильник» (ср. греч. $\lambda\acute{\alpha}\mu\pi\omega$ «светить»), ср. регулярный обряд

¹⁰ S. Marinatos, *Γραμμάτων διδασκαλία*, Minoica. Festschrift für J. Sundwall, В., 1958, стр. 226—231.

тушения государственного очага и последующего доставления ритуального огня с алтаря храма, находящегося с данным городом в культовой связи (Лурье, 318). Мы можем предложить следующий перевод надписи: (1) Армав и Иса соорудили стелу (2)... Исаль (=сын Исы) в Гирию светильник (?)...

В заключение мы сочли целесообразным дать вкратце сводку основных фонетических, морфологических и синтаксических черт, характеризующих язык этеокритских надписей. Вокализм. Этр. ι : греч. ϵ ; этр. $\mu\tau$: греч. $\mu\epsilon\tau\acute{\alpha}$ (2,1; 1, 1? 3,1?), этр. $\alpha\nu\mu$ (?): греч. $\acute{\alpha}\nu\epsilon\mu\omicron\iota$ (2,4), ср. крит., аркад., кипр. $\iota\nu$, ср. особенно крит.-мик. $\iota\eta_2 =$ греч. $\acute{\epsilon}\nu$ (Лурье, 383). Этр. υ : греч. υ ; этр. $\mu\alpha\lambda\upsilon\nu$: греч. $\mu\acute{\alpha}\lambda\upsilon\nu$ (2,4). Этр. ι : греч. υ ; этр. $\mu\tau\alpha\nu\omicron$: греч. $\mu\acute{\tau}\alpha\nu\omicron\varsigma$ (2,10). Смещение ι и υ можно объяснить тем, что υ обозначало звук переднего ряда; ср. в ионийско-аттическом диалекте. Этр. \omicron : греч. α ; этр. $\mu\epsilon\lambda\omicron\varsigma$: греч. $\mu\epsilon\lambda\alpha\varsigma$ (2,6). Этр. $\lambda\mu\omicron$: греч. $\lambda\mu\mu\alpha$ (6,2). (Ср. толкование В. Георгиева: $\mu\alpha\delta\epsilon\sigma\tau\epsilon$: греч. $\acute{\alpha}\nu\alpha\delta\acute{\eta}\sigma\tau\epsilon\iota\epsilon$, № 2, стк. 1). Относительно чередования \omicron и α в крито-микенском см. Лурье, 78. Этр. ι : греч. $\iota\epsilon$ (или \omicron : ϵ); этр. $\mu\tau\omicron$: греч. $\iota\epsilon\tau\omicron$ (3,6), ср. ион. $\iota\omicron\delta\acute{\omicron}\varsigma$: греч. $\iota\epsilon\tau\omicron\delta\acute{\omicron}\varsigma$; этр. $\omicron\upsilon$ (- υ ?): греч. \omicron ; этр. $\mu\tau\omicron$: греч. $\iota\epsilon\tau\omicron$ (3,6), ср. аркад. $\acute{\alpha}\mu\acute{\upsilon}$, крит.-мик. $\alpha\upsilon\iota =$ греч. $\acute{\alpha}\mu\omicron$ (Лурье, 79, 80). Кроме того, может быть отмечено еще одно регулярное отличие этеокритского вокализма от греческого: этр. ϵ : греч. η , этр. $\mu\lambda\iota\varsigma$: греч. $\mu\lambda\eta\varsigma$ (1, 4; 3,6). Представляет интерес рефлексия греческих дифтонгов в этеокритском: этр. $\omicron\iota$: греч. $\omicron\iota$; этр. $\mu\tau\omicron\upsilon$: греч. $\mu\tau\omicron\upsilon$ (2,2); в этом случае можно видеть отражение тенденции к сокращению долгих гласных (ср. выше $\epsilon:\eta$), что, впрочем, может быть явлением орфографического порядка. Таким образом, смешение гласных определяется следующей схемой:

Как постоянная тенденция этеокритского диалекта может быть отмечена апокопа: $\epsilon\mu\epsilon\tau$ (2,1), $\mu\tau$ (2,1; 1,1? 3,1?), $\alpha\tau$, $\alpha\lambda$ (2,1), $\epsilon\sigma\tau$ (2,3), $\alpha\nu\mu$ (2,5), γ (2,5), $\upsilon\tau\alpha\tau$ (2,5), $\epsilon\tau$ (6,1). Консонантизм: в системе согласных устанавливаются следующие соответствия: для сонантов характерно сокращение «геминантов»: этр. λ : греч. $\lambda\lambda$; этр. $\alpha\lambda$: греч. $\acute{\alpha}\lambda\lambda$ ($\acute{\alpha}$) (2,1); этр. μ : греч. $\mu\mu$; этр. $\lambda\mu\omicron$: греч. $\lambda\mu\mu\alpha$ (6,2); этр. ν : греч. $\nu\nu$; этр. $\mu\tau\alpha\nu\omicron$: греч. $\mu\acute{\tau}\alpha\nu\omicron\varsigma$ (2,10) (?).

В этеокритском диалекте, судя по всему, исчез звук, передаваемый дигаммой (F). Поскольку, встречаясь всего в двух случаях, он употребляется исключительно при передаче иноязычных (хетто-лувийских) имен: этр. $\tau\tau\epsilon$: лид. $\tau\alpha\nu\acute{\epsilon}$; этр. $\alpha\mu\mu\alpha\tau$: лид. $\alpha\mu\mu\alpha\tau$. Смычные: этр. ϕ : греч. π , этр. $\mu\tau\omicron$: греч. $\mu\tau\omicron$ (2, 2, 6). Впрочем, мы здесь имеем дело с топонимом, который мог и не быть собственно этеокритским. Этр. τ : греч. θ ; этр. $\epsilon\mu\epsilon\tau$: греч. $\iota\epsilon\mu\epsilon\theta\alpha$ (2,1). Сохранение придыхательного θ в фонетическом отношении (разумеется, при признании в этом случае адекватности орфографического произношению) обособляет надпись, опубликованную Маринатосом. Придыхание в этеокритских надписях не отражено.

Далее рассмотрим несколько сочетаний согласных: этр. $\mu\tau$: греч. $\mu\tau$; этр. $\alpha\mu\mu\alpha\tau$: греч. $\lambda\mu\mu\alpha\tau$ (2,3); этр. $\nu\omicron$: греч. $\nu\omicron$; этр. $\alpha\mu\mu\alpha\tau$: греч. $\lambda\mu\mu\alpha\tau$ (2,3); этр. $\nu\omicron$: греч. $\nu\omicron$; этр. $\alpha\mu\mu\alpha\tau$: греч. $\lambda\mu\mu\alpha\tau$ (2,3). Данное сочетание претерпело следующее изменение: $\nu\omicron > \nu\omicron$ (как в намфилийском диалекте, см. Георгиев, 87) и далее $\nu\omicron$. На стыке слов происходит выпадение конечного ν (2,6); этр. $\mu\tau$: греч. $\mu\tau$ (6,2); этр. $\mu\tau$: греч. $\mu\tau$ (2,6); этр. $\mu\tau$: греч. $\mu\tau$ (2,6); этр. $\mu\tau$: греч. $\mu\tau$ (2,6).

Морфология этеокритского диалекта, по крайней мере, настолько, насколько нам позволяет судить ограниченный материал, полностью тождественна греческой. Мы встречаем лишь следующие отклонения: 1) 3 pl. aog. $\mu\tau$ (греч. $\mu\tau\omicron$), см. выше; 2) nom. sing. оканчивается на $\mu\tau$ (греч. $\mu\tau$): $\mu\tau$ (1,4; 3,6); 3) dat. sing. основ на \omicron/e , $\omicron\iota$ (греч. $\omicron\iota$), но это, возможно, явления орфографического порядка, как уже указывалось выше. Заимствованные слова имеют окончание $\mu\tau$ или θ : $\mu\tau$ (1,2), $\mu\tau$ (3,5), $\mu\tau$ (6,1), $\mu\tau$ (6,1), $\mu\tau$ (3,2), $\mu\tau$, $\mu\tau$ (которое, возможно,

оформлено по типу *κόραξ, κόρακος*) (3, 9, 11). Эти слова, вероятно, воспринимались как чистые основы.

В отношении синтаксиса удастся установить следующие характерные особенности: 1) отсутствие артикля в большинстве случаев, 2) тмесис *ιεμετεπι* (2,1), 3) употребление послелога вместо предлога: *φραισσειναι* (2,2). Облегчить работу по дальнейшей интерпретации текстов может также то обстоятельство, что во второй (сткк. 2, 4, 5) и третьей (сткк. 2?, 3, 4) надписях знаки не занимают полностью все пространство строк. Свободное пространство в конце строк позволяет нам предполагать, что в этих случаях мы находим концы слов.

М. Л. Воскресенский, В. П. Назаров

AN EXPERIMENT IN INTERPRETING ETEOCRETAN INSCRIPTIONS (A preliminary report)

by M. L. Voskresensky and V. P. Nazarov

The so-called Eteocretan inscriptions have often been studied, but so far the language family to which they belong has not been established. The language of these inscriptions has been declared to be Indo-European and non-Indo-European, Greek, Hittite, Hittite-Luwian, Semitic. Among those who have studied the question are R. S. Conway, J. Huxley, S. Davies, S. Gordon, S. Luria, V. Georgiev. In 1932 J. Friedrich published four Eteocretan inscriptions. In 1942 M. Guarducci re-examined the Praisos inscriptions. We incline to the opinion that the language of the Eteocretan inscriptions is a dialect of Greek. At the present time eight Eteocretan inscriptions are known, of which only six are in a condition to be studied. By way of example we may cite our interpretation of the second inscription (found in Praisos in 1901).

- 1)] — — *οναδειςιεμετεπιμιτσα*
- 2)] — — *δοφ. ιαραλαφραισσειναι*
- 3)] — — *ρ. εστινιμορσαρδοφσανο*
- 4)] — — *σατοισσεφρειατιων*
- 5)] — — *ανιμεστεπαλυνηγυατ*
- 6)] — — *σανομοσελοσφραισονα*

Lines 7—13 are so badly damaged that nothing can be made of them. Commentary: (l. 1) *οναδεις* nom. pl. of a noun; *ιεμετεπι* = Gr. **ιεμεθ'επι* = Gr. *εφιμεθα* 'send'; *μιτσα* = Gr. *μετα σφας*—after them, for them'; (l. 2) *αραλα* = Gr. *αρ'αλλα* 'but'; *φραισσειναι* = Gr. **Πραισφ* (dat. sing.) *ινα(ι)* = Gr. **ινα Πραισφ* 'to Praisos' (on *ινα*: *ινα* cf. *κατα: καται*—Boisacq 420); (l. 3) *εστ* = Gr. *εστε* 'until'; *νιμορσα* = Gr. *νεμετορες*: the word probably represents the title of a priest; the consonantal writing may have led to a reduction of vowels; *αρδοφσανο* 3 pl. aor. med.: a verb with ritual meaning (?), perh. 'make libation'; from *ardo-* (cf. Gr. *αρδω* 'give to drink') + a form descended from I. E. *op-* 'do, create', for *φσ* instead of *ψ* cf. early Attic dialect; — *νο* < — *νδο* < — *ντο*, cf. Pamphylian dialect; (l. 4) — *σαν* ending of 3 pl. aor. pass., perh. 'crowned'; *τοισσεφρεια* = Gr. *τοις στεφρεια* 'with crowns'; (l. 5) *ανιμ(οι)* nom. pl. = Gr. *ανεμοι* 'winds'; *εστε* 'until', cf. l. 3; *παλυν* = Gr. *παλιν* 'again', cf. formation of Gr. *πανυ?*; *γ* = Gr. *γ?*; *υατ* (mistake? for **υστατ* — ?) = Gr. *υστατα* adv. superl. 'at last'; (l. 6) — *σαν* 3 pl. aor., perh. 'strike'; *ομο(ν)* acc. adv. 'together, simultaneously'; *σελος* = Gr. *σελας* 'lightning' (formation in — *os/es?*); *φραισον* acc. sing. 'Praisos'; — see l. 2.

We suggest the following relatively coherent translation: «We... — *οναδεις* send after them (2)... but to Praisos (3)... until the priests have made libations (?), (4)... (and are crowned) with crowns... (5)... until at last the winds again (6)... and simultaneously the lightning-flashes (strike) Praisos...» The inscription is probably of a ritual character.

